
НОВАЯ КНИГА

АНТОНОВ Д. И., МАЙЗУЛЬС М. Р.
ДЕМОНЫ И ГРЕШНИКИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ:
СЕМИОТИКА ОБРАЗА.
М.: ИНДРИК, 2011. – 376 с.; илл.

Монография посвящена до сих пор малоизученной теме — древнерусской визуальной демонологии и механизмам демонизации «врагов» (от язычников и иноверцев до тиранов и завоевателей) в русской культуре XI — начала XVIII в.

В семиотическом плане демонология — чрезвычайно «емкое» поле исследования. Дьявол по определению многолик и изменчив, а приемы его изображения не так строго кодифицировались традицией, как образы сакральных персонажей. В Средневековье сатана олицетворяет антипорядок, и его образ строится, прежде всего, на инверсии (бесовская чернота вместо ангельского сияния), гибридизации (создание устрашающих монструозных фигур) и непристойной пародии. Авторы прослеживают, как и из каких элементов складывается древнерусская иконография дьявола и как она меняется со временем (от византийского «аскетизма» форм к многообразию XVI—XVIII в.). Они анализируют визуальные маркеры демонического (такие как вздыбленная прическа различных «антигероев») и приемы, которые выстраивают внутреннюю иерархию персонажей (разворот фигуры анфас или в профиль и др.). Помимо дьявола и демонов, в поле визуальной демонологии входят фигура Антихриста и различные персонификации сил зла (прежде всего, Смерть и Ад), чьи иконографические «биографии» подробно прослеживаются в книге. Эти сюжеты выводят авторов к более общим темам: взаимодействию языков визуального и письменного повествования (способам «перевода» одного сюжета или мотива из текста в изображение и обратно); рецепции иконографических образов в народной культуре; проблеме зрительского восприятия «врага» на иконе или миниатюре (особо важный сюжет здесь — затирание или зачеркивание средневековыми зрителями иконографических фигур зла).

Древнерусские иконописцы демонизировали множество исторических персонажей, здраво представляя их как «детей», «слуг» или «орудия» дьявола. В книге рассмотрены средневековые модели демонизации: от применения отдельных маркеров до полного отождествления грешников со звероподобными бесами. Авторы сопоставляют древнерусскую иконографию врага с византийской, из которой она возникла, и европейской, откуда в нее приходили многие приемы и элементы. Отдельная страница исследования — поздняя старообрядческая и устная народная традиция, где фигура дьявола часто помещена в «бытовой» контекст, а церковная демонология переплетается с фольклорными верованиями.

ТУРИЛОВ А. А.
ОТ КИРИЛЛА ФИЛОСОФА ДО КОНСТАНТИНА КОСТЕНЕЦКОГО И
ВАСИЛИЯ СОФИЯНИНА: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СЛАВЯН IX–XVII ВЕКОВ.
М.: ИНДРИК, 2011 – 448 с.

Книга посвящена истории средневековой культуры славянских стран, связанных общностью книжно-письменной традиции, восходящей к эпохе Кирилла и Мефодия. В работах, входящих в сборник, на большом фактическом материале рассматривается на разных уровнях судьба кирилло-методиевского наследия в отдельных странах и регионах славянского мира с X по середину XVII в. Большое внимание уделено межславянским средневековым культурным связям; наряду с этим много места занимают и сюжеты, связанные с книжной «повседневностью» — реконструкцией разрозненных кодексов, работой книгописцев и скрипториев. Исследования сопровождаются публикацией ряда уникальных и редких литературных текстов IX–XVI в. В целом издание составляет своеобразный диптих с вышедшей недавно (М., 2010) книгой того же автора «Slavia Cyrillicmethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и древней Руси».

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ / ОТВ. РЕДАКТОР А. А. ГОРСКИЙ. М.:
ИНДРИК, 2011. Вып. 9. – 216 с.

Сборник включает в себя статьи по широкому спектру проблем русской истории и культуры XI–XV в. Авторы сборника – Б. С. Дмитриев, Е. Л. Конявская, М. В. Корогодина, П. В. Лукин, М. В. Печников, И. Г. Пономарева, А. С. Усачев и М. К. Юрасов – рассматривают генеалогию представителей общественной элиты, вооруженные силы, международные отношения в XII в., историю Церкви в Новгороде в XII–XIII в., историю тверского владычного летописания конца XIII – XIV в., а также текстологию памятников канонического права.

МАЙОРОВ А. В. РУСЬ, ВИЗАНТИЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.
ИЗ ИСТОРИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
КОНЦА XII – НАЧАЛА XIII в.
СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»,
2011. – 800 с., илл. (STUDIORUM SLAVICORUM ORBIS. Вып. 1)

Монография представляет собой фундаментальное исследование, посвященное взаимоотношениям Руси с Византией, а также странами Западной Европы и Римом в конце XII – начале XIII в. Ключевым событием этой эпохи стало падение Константинополя, Второго Рима, захваченного крестоносцами в апреле 1204 г. Небывалая прежде катастрофа Византийской империи вызвала значительные изменения в расстановке основных политических сил на международной арене, привела к разрыву традиционных внешнеполитических и культурных связей. Большое внимание в книге уделяется Галицко-Волынской Руси. Главным героем стал галицко-волынский князь Роман Мстиславич. На основе глубокого изучения архивных и других источников автор с новой точки зрения подходит к некоторым вопросам, традиционно обсуждаемым в исторической литературе, а также поднимает ряд новых вопросов, не ставших еще предметом изучения историков.

БУДАНОВ В. П., ГОРСКИЙ А. А., ЕРМОЛОВА И. Е. ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
НАРОДОВ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. СПб.:
АЛЕТЕЙЯ, 2011. – 336 с. (Серия «Византийская библиотека. Исследования»)

Книга (первое издание которой вышло в 1999 г. в Институте российской истории РАН малым тиражом) посвящена Великому переселению народов – этапу европейской истории, в результате которого сформировалась новая, средневековая политическая и этническая карта Европы. В первом разделе, написанном В. П. Будановой, рассмотрена история миграций германцев и их взаимодействие с Римской империей. Во втором разделе (А. А. Горский) внимание фокусируется на переменах, произошедших в ходе расселения, в славянском обществе. Третий раздел (И. Е. Ермолова) посвящен кочевникам, принимавшим участие в Великом переселении народов, – гуннам, болгарам, аварам. Книга содержит указатели имен и географических и этнических названий.

АЗБЕЛЕВ С. Н.
КУЛИКОВСКАЯ ПОБЕДА В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ: ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ КУЛИКОВСКОГО ЦИКЛА И ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ.
СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2011 (Studiorum Slavicorum Orbis. Вып. 2). – 312 с.

Сравнительное изучение четырехсот текстов, отразивших Куликовскую битву и ряд связанных с ней событий, позволяет восстановить историю появления и дальнейшую судьбу устных и письменных произведений различных жанров, отображавших восприятие Куликовской победы ее современниками и их потомками на протяжении нескольких веков. Это, прежде всего, достоверные рассказы-воспоминания участников сражения на Куликовом поле, сразу записанные и составившие основу подробного летописного повествования, которое сохранялось в средневековых рукописях.

Подвиги участников Куликовской битвы отображали и устные героические сказания. Вскоре после 1380 г. было записано Сказание о Задонщине. Эта запись дошла в обработках средневековых переписчиков. Из пересказов воспоминаний участников битвы и при использовании ряда героических сказаний образовалось устное Сказание о Мамаевом побоище. Его записали и дополнили, привлекая предания Троице-Сергиева монастыря, которые повествовали о благословении князя Дмитрия Донского Сергием Радонежским и об отправке им на битву воинов-монахов Пересвета и Осляби. Так возникла подробная Повесть о Мамаевом побоище, которая в ходе ее переписывания и редактирования продолжала пополняться ранее не учтенными сведениями. Среди устных сказаний об участниках событий 1380 г. особенное распространение получили описания подвигов Захария Тютчева. Уже в XIX столетии подробное повествование о них было записано собирателем фольклора на Русском Севере, а в форме исторической песни этот сюжет тогда же оказался дважды зафиксирован у южных славян. Исполнители былин еще в XV в. перерабатывали сказания о событиях национально-освободительной борьбы русских и сербов, облекая их содержание в традиционные формы народного героического эпоса. Устные произведения, отразившие конкретно-историческое восприятие фактов, взаимодействовали с плодами поэтической обработки сведений о реальных подвигах народных героев. Собиратели фольклора в XVIII–XX столетиях осуществили десятки записей былин, в которых были усвоены народные припоминания об эпохальной победе 1380 г. на Куликовом поле.

ПЧЕЛОВ Е. В.

БЕСТИАРИЙ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА: ЖИВОТНЫЕ В ЭМБЛЕМАТИКЕ МОСКОВСКОЙ РУСИ КОНЦА XV–XVII в. / ОТВ. РЕД. ВЯЧ. ВС. ИВАНОВ.

М.: СТАРАЯ БАСМАННАЯ, 2011. – 204 с., илл.

Книга посвящена символике животных в презентации власти Московских государей конца XV – XVII в. Помимо таких известных зооморфных символов, как двуглавый орел, единорог, лев, представленных и в одиночных, и в парных изображениях, уделено внимание целым комплексам животных символов, а также символике экзотических животных, изображения которых известны на предметах регального характера и царского обихода. Семантика животных символов рассматривается в широком культурном контексте.

ЖУРОВА Л. И.

АВТОРСКИЙ ТЕКСТ МАКСИМА ГРЕКА: РУКОПИСНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИИ. Ч. 2. СОЧИНЕНИЯ.

Новосибирск: ИЗД-ВО СО РАН, 2011. – 303 с.

Вторая часть монографического исследования рукописного наследия Максима Грека содержит публикацию репрезентативного ряда трех его прижизненных собраний, сохранивших автографы писателя. Сочинения распределены по двум группам, определившим композицию книги: 13 общих глав из состава Румянцевского, Иоасафовского, Хлудовского собраний (первый раздел) и 19 общих глав из Румянцевского сборника и Хлудовского кодекса (второй раздел). Расположение материала первого раздела обусловлено особенностями истории авторского текста, главной чертой которого стала авторская правка; во втором разделе сочинения идут в порядке глав Хлудовского собрания. На основе проведенного текстологического анализа в качестве основного выбран текст Хлудовского свода РГБ. Собр. Больщакова. № 285, самого полного по составу из прижизненных собраний и представляющего главы в последней авторской редакции. Разночтения ко всем сочинениям приведены по трем другим прижизненным спискам: РГБ. Собр. МДА/І. № 42; собр. МДА/ІІІ. № 128; собр. Румянцева. № 264. К изданию отдельных произведений привлечены списки собраний, составленных русскими книжниками в последней трети XVI – начале XVII в., и некоторых сборников смешанного содержания.